



3. Справедливые упреки

КРУПНЫЕ ВОЛЕВЫЕ черты лица. Темные вьющиеся волосы. Огромный рост. Могучая грудь. Вся эта завидная внешность делает Галазия похожим на античного богатыря. И еще он чем-то напоминает Петра I. О нем говорят, что он весь Байкал вокруг пешком обошел. И это не преувеличение. Вдоль и поперек избороздил Галазий сибирское море. Нет такого островка, бухты или мыса, где бы не побывал он. Это под его руководством были перемеряны, уточнены все глубины, создана рельефная карта байкальского дна. Это он заставил говорить вековые кедр и лиственницы, выпытав по годовым кольцам удивительные подробности об изменении климата, уровня Байкала, о ветрах, о пожарах, которые бушевали 300—400 лет назад.

Григорий Иванович руководит работой большого коллектива лимнологической станции Академии наук СССР, что расположена в Лиственничном на самом берегу Байкала. Я застал его в небольшом скромном кабинете одноэтажного домика, который больше напоминает конторку прораба. Тут и состоялся наш разговор, то и дело прерываемый различными распоряжениями о снабжении экспедиций, об отплытии катеров.

Узнав, что я из Улан-Удэ, Григорий Иванович сказал, что в них есть серьезные претензии к бурятским ученым, а также к руководителям нашего совнархоза. Претензии, связанные как раз с освоением и охраной Байкала.

Именно у нас больше всего

засоряются реки на сплавах затонувшей древесиной, корьем, которые, загнивая на дне, отбирают кислород, выщелачивают воду, отчего гибнет не только омуль, но и осетр, таймень, стерлядь и другие породы рыб.



Профессор Кожов.

Именно у нас насчитывается подавляющее большинство нарушений правил рыболовства, а борьба с браконьерством ведется недостаточно.

Именно у нас целый ряд крупных предприятий (мясокомбинат, суконная фабрика) спускает неочищенные сточные воды и отходы производства, отравляя воды Уды и Селенги. А если учесть, что Селенга дает Байкалу половину всего притока воды, то можно представить, какая страшная опасность грозит формированию флоры и фауны озера.

— Особую тревогу, — говорит Галазий, — вызывает пуск Селенгинского целлюлозного комбината. По моим подсчетам почти вся вода Селенги будет проходить через котлы и трубы этого предприятия. И если только не наладить мощнейших

очистных сооружений, которые должны надежно восстанавливать, освежать воду, ставится под угрозу весь животный и растительный мир Байкала. Г. И. Галазий выразил сожаление по поводу того, что бурятские ученые фактически не занимаются изучением Байкала. Гидробиологи, лимнологи Ленинграда, Москвы, ряда городов Сибири систематически присылают экспедиции для изучения «музея живых древностей». Студенты МГУ, сотрудники Ленинградского, Красноярского и других научно-исследовательских институтов очень помогли лимнологической станции в освоении этого уникального водоема. А их бурятские коллеги, которые должны больше других интересоваться проблемами покорения Байкала, почти не помогают иркутянам. А это тем более странно, что 4 из 6 рыбопромышленных районов Байкала находятся на территории Бурятии.

Г. И. Галазий считает, что можно открыть биостанцию, например, в Хараузе, которая занялась бы исследованием гидрологии дельты Селенги, а также изучением геоморфологических, петрографических процессов в районе устья Селенги, залива Провал, Посольского сора.

Эти упреки хозяйственникам и ученым Бурятии глубоко справедливы. Биостанция в районе дельты Селенги могла бы стать хорошим подспорьем для прохождения учебной и производственной практики студентам педагогического и сельскохозяйственного институтов Улан-Удэ. Какую огромную пользу приносят науке и практике студенты Иркутского университета, работая на своей биостанции в Больших Котах! А разве наши студенты не могут принять посильное участие в практическом освоении природных богатств Байкала?

Вл. БАРАЕВ.
(Наш спец. корр.)

Лиственничное,
Иркутская область.